Четыре правителя улиц Нью Порт Сити сидели вместе. Обычно эти встречи превращались в своего рода сражения, где все присутствующие обменивались оскорблениями. Но на этот раз они впервые смогли достичь полного согласия. Все придерживались одной или как минимум схожей точки зрения.

Динозо вошел в комнату, сразу же привлекая всеобщее внимание. Со все тем же ничего не выражающим лицом он неспешно подошел к столу, уселся и налил себе полный бокал вина.

- Что сказали мастера в Порт Сити? - нетерпеливо спросил Фокст.

У каждого синдиката имелся собственный хозяин. Но единственным человеком, которому дозволялось с ними видеться, был Динозо. По правде говоря, именно они назначили его капитаном полиции Нью Порт Сити. В его задачу входило не просто посредничество между синдикатами во время конфликтов, но и работа посланником, сборщиком «пожертвований», которые с завидной регулярностью отправлялись мастерам Порт Сити.

- Они велели нам разбираться с этой проблемой самостоятельно. У них там и без того достаточно хлопот с созданием собственной Торговой Гильдии. Они сказали, что у них сейчас нет на нас времени.
- Хах! Почему бы им не говорить такие же громкие слова, когда приходит время забирать свои гребанные деньги!
- Даже они хотят воздержаться от возможности вовлечения в дело Централа. Они уже и так весьма взволнованы постоянным вмешательством Семи Великих Торговых Гильдий в их проект. Вслух этого не озвучивалось, но по глазам я понял, что они точно не хотят, чтобы мы создавали проблемы, способные им хоть как-то помешать.
- Похоже, что даже эти высокомерные ублюдки боятся Централа.
- Да ладно вам. Вы что, действительно верите, что в этом мире есть хоть один человек, способный противостоять Централу?

Почему-то в сознании большинства присутствующих тут же всплыло лицо Исаака, но они отмахнулись от этой мысли. Лучший способ борьбы с сумасшедшими - вовсе не иметь с ними никаких дел.

- Значит ли это, что с завтрашнего дня я должен кормить этих чертовых детей? возмутился один из боссов.
- Да, значит, резко произнес Динозо, и остальные смогли лишь недовольно выдохнуть.

Всех смущал этот внезапный поворот событий. Все здесь были преступными лидерами,

которые смогли достичь столь высоких позиций лишь благодаря жестоким расправам с соперниками и врагами. Убийства были лишь верхушкой айсберга. Множество людей рыдало кровавыми слезами из-за этой пятерки. Они не стеснялись воровать, похищать и требовать выкупа, всеми способами уничтожать как невинных, так и врагов.

Они были самыми злыми из своего окружения. Их хладнокровная натура вызывала страх у всех, кто осмеливался бросить на них хотя бы беглый взгляд. И вот теперь им придется заниматься благотворительностью и кормить всех сирот на улицах этого прогнившего города. А ведь бездомные и сироты представляют собой дно пищевой цепи, даже в этом городе, полном безнадежности и загубленных жизней.

- Если мы послушаемся приказа этого парня, наши собственные подручные могут стать серьезной проблемой.

Потеря репутации практически всегда означала потерю жизни. Это - святое, хоть и негласное правило, всегда работавшее на улицах Нью Порт Сити. Они боялись утратить свою репутацию и гордость, поскольку в свое время смогли занять столь высокие позиции именно благодаря тому, что их предшественники так или иначе оступились. Вот почему им хотелось продемонстрировать этому наглому сопляку все грани собственной жестокости, отомстить ему так, как и в страшном сне не привидится... Но Исаака невозможно было тронуть. Так или иначе, но именно они останутся в проигрыше.

- Всегда можно свалить...

Слова Динозо заставили всех притихнуть. Это действительно было привлекательным решением. Если у тебя появляются серьезные проблемы с домом, ты всегда можешь просто найти себе новый. За все время все присутствующие здесь лидеры синдикатов успели накопить приличное количество богатств, способных позволить им жить припеваючи в любом месте, которое они выберут. Но... Всегда существовало «но». Даже такую жалкую жизнь, существующий порядок вещей они хотели сохранить. Да и наличие огромного количества врагов сделает невероятно опасной любую попытку покинуть собственную стаю.

Так ничего и не решив, собравшиеся тяжело вздохнули.

- Уаааах! Хорошенько же я выспался!
- Хехе... Доброе утро, сэр Исаак, услужливо улыбнулся Рэтт, поднося ведро воды для

умывания своему новому хозяину. Несмотря на свою показательную дружелюбность, в этот самый момент мужчина мысленно вдохновенно перечислял все известные ему проклятия и ругательства.

Исаак отказался проживать в подготовленном для него доме в Нью Порт Сити, решив превратить мэрию в собственную резиденцию.

Несмотря на то, что это было небольшое двухэтажное здание, в нем все еще имелось все необходимое для работы правительственного учреждения. Из-за решения Исаака жить здесь, все полицейские силы были направлены на масштабную уборку дома. Ребята славно постарались, не оставив после себя ни единой пылинки. Исаак же умудрился раздобыть где-то мебели, превращая здание в удобный для проживания дом, полностью отвечавший его потребностям.

Когда Исаак закончил умываться, Рэтт споро подсунул ему полотенце.

- Ваш завтрак будет готов через пару минут.
- Нет необходимости.
- Простите?
- Я сказал, что нет необходимости.

Рэтт посмотрел на Исаака так, словно узрел призрака. В течение последней недели Исаак использовал его как боксерскую грушу, если еду подавали ему хоть на секунду позже. Все насилие было сосредоточено исключительно на носу Рэтта, и вскоре тот утратил все шансы на восстановление. Раздавленный, искривленный и расплющенный, он ощутимо изуродовал лицо Рэтта, сделав его воистину отвратительным.

И вот теперь этот страшный человек заявляет, что не будет завтракать.

Пока Рэтт задавался вопросом о том, какой может быть причина столь странного и неожиданного поведения, Исаак отбросил полотенце прочь, оделся и покинул пределы мэрии.

Рэтт догнал его уже за порогом.

- Вы... вы куда, сэр?
- За завтраком.

- Не понял... Скажите только слово, и я тут же...
 Все в порядке. Мое тело уже ноет от того, что всю прошлую неделю я только и делал, что спал да ел. Теперь хочу прогуляться и, если повезет, найти бесплатную еду где-нибудь по дороге.
- Но... где же вы...
- Вот и мне самому интересно.

Рэтт поднялся до звания вице-капитана благодаря своей исключительной лести и довольно быстрой соображалке. Поэтому он без проблем понял значение слов Исаака.

- Зайдите в штаб полиции. По правде говоря, именно наш капитан до сего момента управлял этим городом. Почему бы вам двоим не позавтракать вместе и не использовать время максимально эффективно. Например, за обсуждением использования налогов, собранных в Нью Порт Сити?
- Хм... а я вот собирался заглянуть в Альфу.
- Вы... да кто вообще знает, на что способен этот глупый скот! Даже находиться с ними в одной комнате уже опасно для репутации!
- Кто сказал, что я собираюсь есть с ними?
- Что? Но с кем же тогда?

В районе Альфа размещались практически все городские склады. Все корабли, пришвартованные в портах, выгружали здесь свои товары, и рабочим было поручено следить за ними. Фоксту действительно было присвоено звание главы молодежной ассоциации, но, как справедливо заметил Исаак, его основным занятием было получение дохода от работников, нанятых в этом районе.

Прежде всего, стоило отметить, что все работники были вынуждены вступить в ассоциацию. Синдикат Фокста делал все возможное, чтобы никто другой не смог получить здесь работу. А стоило лишь вступить в ее ряды, как новому члену назначали ежедневный «членский взнос», оставлявший треть всех доходов.

Вдобавок к вытеснению рабочих, Фокст также управлял бизнесом ростовщиков, фактически вынуждая своих рабочих ввязываться в неподъемные долги. Так получалось отбирать оставшиеся доходы рабочих, аргументируя это «уплатой процентов за долги». В момент получения первого долга рабочий на деле становился бесправным рабом.

Любые торговцы, которые отказывались делать пожертвование ассоциации, подвергались преследованиям. Рабочие отказывались выгружать их товары, на складах не позволяли эти товары хранить, в общем, Фокст шел на что угодно, лишь бы не оставлять торговцам иного выбора, кроме как сдаться и заплатить. Любой, кто пытался сопротивляться, был жестоко убит и брошен на улицах в качестве примера для остальных.

Фокст управлял районом посредством страха и насилия.

«Не морить детей голодом»

Этот приказ был ему непонятен, но отказаться его выполнять он никак не мог. Да никто, в принципе, не хотел этого делать, но иного выбора просто не оставалось. С другой стороны, никто не уточнял детали, а значит приказ можно было выполнять максимально плохо. И районы Нью Порт Сити чуть ли не соревновались между собой в том, что лучше остальных провалит возложенное на них задание.

Фокст был человеком, за которого говорили его дела. Он никогда не собирался прикладывать усилия к тому, чтобы выполнять ненавистный ему приказ. Все, что он делал – лишь создавал видимость выполнения распоряжения Исаака.

- Подходите и забирайте вашу жратву, мерзкие личинки!

У идиота-лидера и последователи были соответствующими. Исаак даже задался вопросом, как такие кретины вообще смогли построить хоть какое-то подобие бизнеса, но, судя по всему, они просто переняли чужую готовую модель.

У самого края доков располагались самые запущенные и бедные трущобы. Здесь толклись бродяжки и попрошайки, у которых не было собственного угла. Дети и старики, не способные найти себе даже видимость работы.

Бздынь!

Гангстер ногой толкнул бочку, разливая ее содержимое на грязные улицы. Внутри был суп. Сваренный на плохо прокипяченной воде из реки, в качестве ингредиентов он содержал самый разнокалиберный мусор. Назвать это супом означало сделать этой бурде шикарный комплимент.

- Пхе... Бесят каждый раз, когда их вижу.

И бандит сердито сплюнул себе под ноги. Ему досталась роль кормильца лишь потому, что в сегодняшней жеребьевке он вытянул короткую соломинку.

Дети и старики опасливо высунулись из переулков и темных закутков, осторожно подбирая с земли все, что только было возможно. Для людей, которые голодали большую часть своей жизни, даже это жуткое варево было даром небес. Дрожащими руками они быстро очищали улицу, опасаясь, что в любой момент бандит может передумать и накинется на них. А после того, как улица была очищена, они скрылись обратно в свои темные норы и углы.

Исаак, все это время отстраненно наблюдавший за происходящим, почесал затылок и неспешно подошел к тем двоим, кто занимался раздачей еды.

- Хэй...
- Пхе! Че надо? Мы сделали, как ты велел!

В момент, когда Исаак приблизился, бандит перевернул бочку вверх дном. Своего рода протест, демонстрирующий, что плевать он хотел как на Исаака, так и на его приказ. Исаак же спокойно подошел ближе и подобрал гнилое яблоко, валявшееся совсем рядом с ногой мужчины. Фрукт остался нетронутым лишь потому, что обитатели трущоб слишком боялись подойти ближе.

Бросив на гнилое яблоко беглый взгляд, Исаак спокойно откусил от него кусок. Даже отмороженные головорезы были удивлены этим его поступком. Они и подумать не могли, что он действительно совершит что-то подобное.

Пожевав яблоко, Исаак сплюнул его себе под ноги, а затем обернулся к Рэтту и подманил его к себе пальцем.

- Вы звали?
- Это отвратительно.
- Прошу прощения? недоуменно переспросил Рэтт.
- Я сказал, что это, блядь, отвратительно!

Хлясь!

Исаак подхватил деревянный ковш, которым, наверное, должны были бы по идее разливать суп, и швырнул его в Рэтта.

Ковш раскололся на куски. Из рассеченной головы Рэтта полилась кровь.

- Мне плевать, будете ли вы готовить из мусора или использовать в качестве бульона канализационную воду. В конце концов, это специальное блюдо, а для особых блюд требуются специальные ингредиенты. Но чем бы это ни было, оно должно быть, по крайней мере, приятным на вкус! Или это, мать вашу, слишком сложно для вашего скудного умишка? Ха! Я что, должен совать в свой рот всякое несъедобное дерьмо?!

Бах! Бах!

Бандиты с недоуменной опаской наблюдали за тем, как Исаак пинал Рэтта, словно лицо мужчины служило для него футбольным мячом. Отведя душу, Исаак с облегчением обернулся.

- Фух! Так и знал, что этому телу не хватает физических упражнений. Вставай давай, что развалился.

Рэтт, до этого момента лежавший на земле, свернувшись калачиком и обхватив голову руками, тут же вскочил на ноги. Исаак повернулся к бандитам, и те вздрогнули, ощущая безжалостную ауру, окутывавшую этого юного на вид аристократа.

- Принесите нормальную еду и раздайте ее заново. Это должно быть что-то, что я бы смог съесть и сказать «ах, это было восхитительно». В противном случае он умрет.
- Да нам похрену, если он подохнет.

Ответивший ему бандит был уверен, что Исаак просто не совсем догоняет, что именно здесь происходит. В конце концов, Рэтт не был членом их синдиката. Врагами они тоже не были, но и причин, чтобы напрягаться для спасения этого мужика, у них не имелось.

Исаак окинул бандита странным взглядом, а затем криво ухмыльнулся, вновь развернувшись к Рэтту и нанеся ему ощутимый удар ногой.

- Смотри-ка, этот малый считает, что он здесь самый умный. Он, видимо, пытается заставить меня прикончить одного из лидеров соперничающего синдиката. Неплохо. Если сегодня выживешь, то будь осторожен. Этот малый наверняка лелеет недетские амбиции.

Услышав это, Рэтт тут же обернулся к бандитам. Казалось, он уже был готов прикончить их обоих. Его искалеченный нос и окровавленное лицо добавило зловещему взгляду особой внушительности. Выражение его лица передавало смесь ярости и отчаяния, словно он задавался вопросом, чего ради вообще должен проходить через всю эту чушь.

- Мы... мы вернемся!

И парочка идиотов весьма бодро поспешила прочь, оглядываясь скорее на Рэтта, чем на Исаака.

А когда они исчезли, Исаак повернулся к Рэтту. Тот был в ужасном состоянии. Его дрожащие руки были сжаты в кулаки так сильно, что даже побелели. Казалось, он дошел до грани и в любой момент был готов кинуться на Исаака.

- Что такое? с усмешкой спросил у него юноша. Злишься? Убить меня хочешь?
- -... Нет, сэр.
- А я вот вижу, что твои руки говорят об обратном.

Рэтт попытался разжать кулаки, но пальцы так и не распрямились должным образом. Все же преодолеть нахлынувшую на него ярость оказалось куда как непросто.

Исаак похлопал его по щекам, больше унизительно, чем больно.

- Не будь такой бякой. Так уж устроен этот мир. Слабые страдают лишь потому, что они слабее. То, что сейчас происходит с тобой, ничем не отличается от того, что вы сами делаете с жителями этого города. Просто в этот раз именно ты оказался в позиции жертвы.

Рэтт стиснул зубы, но промолчал.

Исаак же уселся на деревянные ящики. Закурив, он задумчиво подпер подбородок рукой и уставился на Большой канал. Единственными кораблями, которые он видел в старом мире, были круизные лайнеры и рыбацкие лодки. А сейчас перед ним были гигантские галеоны, примерно такие же, какими пользовались у нас веке в семнадцатом. Это зрелище заставило его освежить в памяти воспоминания о заученной карте этого мира.

http://tl.rulate.ru/book/22231/588763